

Присутствующие с нетерпением посмотрели на плотно запертую дверь. Тот самый подстрекатель, что подал сомнительную идею, прошептал:

— Старейшина Ду, нужно спешить. Такой шанс выпадает лишь раз!

Ду Хайчан лишь загадочно прищурился. Он промолчал, но по блеску в его глазах каждый понял — решение принято.

В стороне от заговорщиков стояла небольшая группа тех, кто не желал мараться в интригах. Они лишь безнадежно качали головами. Среди них была Бай Ся — наивная молодая девушка. Она робко попыталась вразумить коллег:

— Друзья, может, не стоит этого делать? Уверена, старейшина Чжун совсем не такой, как вы думаете... Он всегда был к нам добр...

Договорить ей не дали. Сторонники Ду Хайчана грубо оборвали её:

— Бай Ся, не слишком ли много ты на себя берешь? Тебе бы помалкивать.

— Именно! Тебя ведь Чжун сюда и пропихнул, верно? Или ты возомнила, что твоё мнение здесь что-то значит?

Публичное унижение и намеки на «блат» ударили по больному. Бай Ся прикусила губу, в её глазах заблестели слезы. В такие моменты всегда находится защитник, и сейчас за девушку вступился мужчина, который осторожно оттянул её в сторону.

— Простите её, она не со зла. Вы продолжайте, продолжайте! — бросил он группе заговорщиков.

Этим мужчиной был Ван Тао — тот самый врач из Второй больницы района Баосань, которого прислали участвовать в проекте по распоряжению главврача. Отойдя подальше от Ду Хайчана и его свиты, он тихо вздохнул:

— Сяо Ся, ну зачем ты в это лезешь? Эти люди — не те, с кем стоит спорить.

Бай Ся подняла на него свое изящное личико, по которому уже катились слезы:

— Брат Ван... я просто не могу смотреть, как они относятся к старейшине Чжуну. Я лишь хотела их остановить.

— Эх, Сяо Ся, ты слишком добра, — Ван Тао не стал продолжать.

Её наивность граничила с эгоцентризмом: выросшая в тепличных условиях, Бай Ся искренне верила, что мир состоит только из благородных людей, и если она считает, что конфликта быть не должно — значит, его и не будет. Она словно требовала от реальности подстраиваться под её желания, что порой выглядело пугающе инфантильно.

Тем временем Ду Хайчан подготовился к «атаке». По левую руку от него выстроились ученики, по правую — преданные сторонники. Вид у них был такой, словно древние воины собрались на решающий штурм. При взгляде на их напыщенную решимость, можно было подумать, что они и впрямь идут на подвиг.

Ван Тао и всхлипывающая Бай Ся, несмотря на страх, двинулись следом за толпой.

Говорят, что правда — лучший щит. С ней можно идти хоть в суд, хоть на спор с соседом. Если на твоей стороне истина, люди поддержат тебя. Но если ты не прав изначально, сколько бы слов ни тратил — всё будет впустую.

Ду Хайчан шел ва-банк. Он ворвался в палату, будучи абсолютно уверенным, что Линь Фэн — шарлатан, не смыслящий в медицине. Но то, что он увидел, заставило его замереть на пороге.

Все вошедшие уставились на троих людей внутри. Чжуан Тяньцяо стоял чуть поодаль, не сводя напряженного взгляда с действий Линь Фэна и обнаженной руки старейшины Чжуна. Сам Линь Фэн действовал с пугающей четкостью: игла за иглой вонзались в руку старейшины. Чжун сидел неподвижно, боясь даже вздохнуть. Теперь-то он понимал, почему его собственные попытки имитировать эти уколы не давали результата.

Линь Фэн левой рукой держал пульс пациента, а правой орудовал серебряными иглами. Скорость и виртуозность его движений поражали, но еще больше шокировало другое: в такт каждому уколу в воздухе возникали едва заметные завихрения. Маленькие струйки энергии под разными углами вливались в руку старейшины Чжуна.

Сам старейшина ощущал это острее всех. В руке, истыканной иглами, начало разливаться мягкое, благотворное тепло.

— Старейшина Чжун, ну как? — не отвлекаясь, спросил Линь Фэн. — Чувствуете эффект «Двенадцатидюймовой иглы, продлевающей жизнь»?

— Значит... — голос Чжуна дрогнул от волнения, — эта техника служит не только для продления жизни и остановки кровотечений?

Линь Фэн едва заметно кивнул, продолжая манипуляции:

— Разумеется. У этой техники три столпа: остановка крови, спасение жизни и — оздоровление.

— Оздоровление?! — воскликнул Чжуан Тяньцяо.

— Именно, — подтвердил Линь Фэн. — Методики оздоровления иглоукалыванием известны многим, не так ли?

Чжуан Тяньцяо задумчиво кивнул:

— Да, сейчас это модно, на каждом углу предлагают. Я и сам пробовал не раз. Но, честно говоря, эффект чувствуется только поначалу, а потом сходит на нет.

— Малыш Чжуан прав, — отозвался старейшина Чжун. — В современной китайской медицине это общая беда. Точки реагируют на первые сеансы, но быстро наступает привыкание, эффект притупляется... Эх.

Линь Фэн лишь загадочно улыбнулся. Он не прекратил работу, но теперь вместо введения новых игл начал манипулировать уже поставленными. Он вращал их, слегка щелкал по кончикам, надавливал — и для каждой иглы использовал особый прием. Когда первый цикл был завершен, старейшина Чжун замер.

Его рука стала невероятно легкой. Казалось, с неё сняли невидимые кандалы, терзавшие его годами. И эта легкость не ограничивалась телом — сознание Чжуна прояснилось, а дух воспрянул.

Однако стоило ему насладиться моментом, как в палату бесцеремонно ввалился Ду Хайчан со своей свитой. Чжуан Тяньцяо, чей вопрос о самочувствии пациента застрял на губах, помрачнел и холодно посмотрел на незваных гостей.

С какой бы целью эти люди ни пришли, их вызывающий вид и торжествующие лица говорили об одном: они явились за скандалом.

Ду Хайчан давно мечтал занять место Чжуна. По положению, влиянию и мастерству он не мог даже надеяться сравниться с ним, но в самом проекте большинство специалистов перешло на сторону Ду. И это было закономерно. Старейшина Чжун думал лишь о том, как спасти жизни солдат; личная выгода его не интересовала. Конечно, он не работал бесплатно, но в его возрасте деньги и слава отошли на второй план.

Ду Хайчан же считал грехом не набить карманы на государственном проекте. Он старательно пропихивал своих людей на любые свободные должности. Чжун видел, что качество этих «кадров» оставляет желать лучшего, но до поры до времени закрывал на это глаза, сохраняя лицо коллеги.

Но сейчас Ду Хайчан явно перешел черту. Лицо старейшины Чжуна, прежде казавшееся Линь Фэну добродушным, мгновенно преобразилось. От него повеяло тяжелым авторитетом, а

кончики его коротких усов гневно задрожали.

— Ду Хайчан, что это значит? Какого черта ты врываешься сюда с толпой персонала?

Хотя Ду Хайчана все почтительно величали «старейшиной Ду», перед истинной мощью Чжуна он был никем. Присутствие свидетелей не позволяло ему сразу пасть на колени, и он решил нападать. Он-то думал, что Линь Фэн — пустышка, но увидев его за работой, на миг оробел. Впрочем, быстро взял себя в руки: «Ну, допустим, он что-то умеет в медицине. Но разве это поможет вытащить солдат с того света, когда даже новейшее оборудование бессильно?»

— Старейшина Чжун, ну зачем же так грубо? Разве мы ворвались? Мы пришли сюда, потому что крайне обеспокоены судьбой наших героев.

Ду Хайчан состроил скорбную мину, полную фальшивого пафоса:

— Вы и представить не можете, как я переживаю. Я потерял покой и сон. Как только закрою глаза, вижу их, окровавленных... Сердце кровью обливается!

— Вот как? Что ж, мы все этого не хотим, — Чжун слегка расслабился, но Линь Фэн заметил, что он всё еще был холодно насторожен. Старый лис, прошедший через огонь и воду, не собирался покупать этот дешевый спектакль.

Чжун явно давал «маленькому лису» Ду выговориться, чтобы тот сам загнал себя в ловушку. И Ду Хайчан не заставил себя ждать:

— Старейшина Чжун, я считаю, мы не имеем права больше заставлять солдат страдать. Нужно немедленно искать решение, звать лучших экспертов, облегчить их муки!

Старейшина Чжун кивнул, словно соглашаясь:

— И что же ты предлагаешь?

Ду Хайчан, едва сдерживая торжество, медленно проговорил:

— Я полагаю, нам необходимо пригласить настоящих, признанных специалистов для спасения наших воинов.

— О, об этом не беспокойся, — отрезал Чжун. — Мы уже нашли эксперта.

Ду Хайчан внутренне ухмыльнулся. Значит, этот сопляк и есть их «спаситель». Он не ошибся.

— В самом деле? И кто же этот мастер?

Чжун перевел взгляд на Чжуан Тяньцяо.

— Это Линь Фэн. Малыш Чжуан нашел его. Если хочешь подробностей — спрашивай у него.

Это был классический маневр «перевода стрелок». Ду Хайчан не посмел бы перечить Чжуан Тяньцяо — его нынешнее положение целиком зависело от милости семьи Чжуан. Глава Корпорации Чжуан мог раздавить его, как букашку, и Ду это прекрасно понимал.

Не дожидаясь, пока Ду Хайчан откроет рот, Чжуан Тяньцяо обратился к Линь Фэну:

— Линь Фэн, когда мы только вошли, ты спросил, почему я обратился именно к тебе. Теперь я дам тебе ответ. Потому что ты — наш последний шанс.

Линь Фэн убрал серебряные иглы в футляр, внимательно слушая.

— В этой палате лежат те, кто заболел первым. Всего пятьдесят человек. Симптомы у всех идентичны: сначала небольшие очаги язв, затем — повальное гниение, пока они не оказываются здесь, прикованные к кроватям, наблюдая, как кожа буквально сползает с их тел.

Голос Чжуан Тяньцяо дрогнул от сдерживаемых эмоций:

— Каждый из них — первоклассный боец. Для армии их потеря — катастрофа, для семей — невосполнимое горе... Поэтому государство инициировало этот проект. Старейшина Чжун возглавляет медицинскую часть, я — курирую процесс. Мы искали способ их спасти, но его нет. Просто нет. Их кожа превратилась в сплошную рану, они не могут носить даже кислородные маски. Любая одышка для них — смертный приговор.

— И поэтому вы пришли ко мне. Потому что я — единственный, кто способен удержать в них искру жизни? — Линь Фэн наконец понял истинную причину своего появления здесь.

— Во всем мире китайской медицины нет никого, кто умел бы так продлевать жизнь. Тем более — когда речь идет о тех, кто уже одной ногой в могиле.

Слова Линь Фэна звучали жестко, но это была правда. Чжуан Тяньцяо лишь молча кивнул.

— Что ж, тогда слушайте мои условия, — отрезал Линь Фэн.

Старейшина Чжун и Чжуан Тяньцяо изумленно переглянулись.

— Значит... ты согласен?

Линь Фэн пожал плечами:

— У меня нет причин отказывать. К тому же, раз уж меня сюда привезли, выбора мне особо и не давали.

Лицо старейшины Чжуна просияло — впервые он так открыто выразил радость. Повернувшись к Ду Хайчану, он бросил через плечо:

— Все свободны. Можете идти. И не волнуйтесь, Хайчан — с солдатами всё будет в порядке.

Дверь палаты снова захлопнулась. Ду Хайчан, оставшийся в коридоре, потемнел лицом — оно стало краше навозной кучи. Его снова выставили вон!

Чжуан Тяньцяо даже не удостоил его взглядом. Такое унижение Ду Хайчан поклялся вернуть сторицей.

Его свита выглядела не лучше. Каждый надеялся, что их лидер покажет свою значимость, но теперь стало ясно: их «босс» не имеет права даже слова вставить. Соратники промолчали, но в их взглядах, устремленных на Ду Хайчана, появилось нечто новое — холодное разочарование.

<http://bllate.org/book/17562/1707006>